

На правах рукописи

Дальжинова Ирина Александровна

**Социально-экологические последствия
строительства Ангарского гидроэнергетического каскада
в Иркутской области (II пол. XX – нач. XXI вв.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2013

Работа выполнена на кафедре истории Отечества
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: **Васильева Светлана Владимировна**,
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Власов Геннадий Петрович**, доктор
исторических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Братский государственный
университет», профессор кафедры
правоведения и философии, г. Братск

Будаева Татьяна Владимировна,
кандидат исторических наук, ФГБОУ
ВПО «Бурятская государственная
сельскохозяйственная академия имени
В.Р. Филиппова», и.о. доцента кафедры
истории, г. Улан-Удэ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирская
государственная академия культуры
и искусств»**, г. Улан-Удэ

Защита состоится «29» ноября 2013 г. в 10.00 на заседании
диссертационного совета Д 212.022.07 при ФГБОУ ВПО «Бурятский
государственный университет» по адресу: 670000, Республика
Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет». 670000,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 5.

Автореферат разослан «26» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Палхаева Е.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С середины XX в. промышленная цивилизация натолкнулась на естественные ограничения роста производства и потребления. Появились явные признаки культурного кризиса, под сомнение были поставлены основные идеи индустриальной цивилизации. Подобная ситуация сложилась и в нашей стране, несмотря на то, что она обладает самой большой территорией. В мировом масштабе значительную ценность представляют крупные природные объекты, такие как озеро Байкал. Именно поэтому защита природных богатств требует системного государственного регулирования и ставит социально-экологические проблемы в разряд наиболее важных. Главной целью реформ, ориентированных на создание более эффективных общественно-экономических отношений, должно стать создание экологически комфортных условий для жизни человека, а это связано с реализацией взвешенной государственной природоохранной политики.

Неблагополучная экологическая ситуация становится причиной серьезных социальных проблем, нарушения в экологии негативно отражаются на здоровье человека и его психофизическом состоянии. В связи с этим особое значение имеет грамотная экологическая политика для индустриально сформированных регионов, где отмечается существенная деградация окружающей природной среды, в результате чего произошло ухудшение условий жизни.

В рассматриваемый период в Иркутской области происходили значительные изменения, связанные с экономическим развитием, появлением новых форм и методов природоохранной деятельности общественности, открытием ранее недоступной экологически значимой информации. На этой основе происходили изменения взглядов на проблемы окружающей среды, пересматривались подходы к разработке и реализации экополитики. В ситуации нарастающего экологического кризиса крайне необходимо проанализировать и систематизировать социально-экологические последствия строительства Ангарского гидроэнергетического каскада. Это позволит выявить положительное и негативное влияние на разных этапах и уровнях, оценить ее результативность и перспективы развития.

Степень изученности темы. Многогранность и сложность рассматриваемой темы обусловила необходимость анализа научной литературы, посвященной не только экологическим аспектам социально-экономического развития, но и некоторым вопросам гидротехнического строительства.

При изучении историографии особенностей реализации государственной политики по развитию промышленного комплекса в Сибири, в частности при строительстве Ангарского гидроэнергетического каска-

да, и социально-экологических последствий его производственной деятельности целесообразно определить основные направления научных исследований.

К первому направлению (1940–1950-е гг.) относятся исследования, в которых рассматриваются проблема экономического развития региона и становление энергетической отрасли. Эти работы связаны с различными аспектами социально-экономического развития Сибири и страны в целом. В условиях советской политической системы многие работы носили четко выраженный пропагандистский характер. Вопросы гидротехнического строительства рассматривались в соответствии с официальной доктриной. К ним мы относим публикации А.А. Аграновского, А.В. Винтера, М.М. Давыдова, А.П. Погребинского и других исследователей¹. Эти работы отличаются преуменьшением роли энергетики в дореволюционной России и восхвалением достижений советской власти. Становление историографии данного периода осложнялось тем, что во второй половине 1940-х гг. только начиналась работа по изучению природных ресурсов регионов.

Ко второму направлению (1950–1960-е гг.) относятся публикации о природных богатствах, условиях и перспективах развития народнохозяйственного комплекса Восточной Сибири². Так, в пятитомном издании «История Сибири», посвященном изучению социально-экономического и культурного развития Сибири и Дальнего Востока, были затронуты исторические аспекты геологического изучения минеральных ресурсов Восточно-Сибирского региона, развития его традиционных отраслей промышленности и создания новых – гидроэнергетической, химической и алюминиевой. В 1946–1965-х гг. сложилась специализация Восточной Сибири на электроэнергетике, цветной металлургии, лесохимии и деревообработке, в то время как Западная Сибирь специализировалась на черной металлургии, нефтехимической и углехимической промышленности³.

В этих условиях существенным вкладом в историографию изучаемой проблемы стало издание трудов конференций по развитию экономики в Восточной Сибири, материалы которой были опубликованы в 13 томах под редакцией академика И.П. Бардина. В них были проанализированы

¹ Аграновский А. А. Сталинград – великая стройка коммунизма. М., 1953. 88 с.; Винтер А. В. Великие стройки коммунизма. М., 1954. 87 с.; Давыдов М. М. Великое гидротехническое строительство в СССР. М., 1951. 32 с.; Погребинский А. П., Мотылёв В. Е., Пажитнова Т. К. История народного хозяйства СССР (1917–1963 гг.). М., 1964. 288 с.

² Материалы по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР. Вып. I. Улан-Удэ, 1954; *Природные условия Красноярского края*. Красноярск, 1961.

³ История Сибири: в 5 т. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. Л., 1969. Т. 5. С. 330.

история, состояние и перспективы развития отраслей общесоюзной специализации региона, особенности вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот⁴. Для нас большой интерес представляют материалы I сибирской конференции по проблемам охраны природы (Иркутск, 1958), в которых было проанализировано влияние промышленного развития на состояние воздушного, водного бассейнов и природных ресурсов региона⁵.

Третье направление (1970-е гг.) – это работы известных экономистов – М. Лемешева, А. Нагорного, О. Сизякина и др., в которых была подвергнута критике теория бесплатности использования природных ресурсов.⁶ Исследования показали, что интенсивное освоение Сибири привело к глубокому противоречию между хозяйственной деятельностью общества и природной средой. Особенностью указанных работ являлось то, что авторы практически не подвергали сомнению правильность выбранного пути индустриализации. Указывались лишь отдельные недостатки, а предлагаемые варианты их решений не выходили за рамки существующих идеологических представлений.

В 1970–1980-е гг. важное значение имели исследования сибирских историков – В.В. Алексеева, З.И. Рабецкой, Т.Е. Санжиевой, Г.А. Цыкунова, А.Е. Погрёбенко, Б.П. Орлова, и др.⁷. Крупный вклад в разработку истории электрификации Сибири внес академик В.В. Алексеев, он один из первых исследует влияние электрификации на демографические процессы окружающую среду. В указанных работах рассматривались вопросы участия партийных организаций и местных органов власти в формировании промышленного потенциала Сибири, использовании научно-технических достижений, комплексной переработке ресурсов и др. Отмечалась низкая эффективность применяемых природоохранных мер, их финансовая необеспеченность, декларативность принимаемых решений и др. Необходимо отметить, что большинство научных работ

⁴ Развитие производительных сил Восточной Сибири: труды конф.: в 13 т. / ред. кол.: акад. И.П. Бардин (глав. ред.) [и др.]. М., 1960.

⁵ Охрана природы Сибири: материалы I Сибирской конф. (1958). Иркутск, 1959.

⁶ Лемешев М. Экономика и экология: их взаимодействие и зависимость // Коммунист. 1975. №17. С. 47–48; *Нагорный А.*, Сизякин О., Скуфьин К. Некоторые вопросы экологизации производства // Там же. С. 58.

⁷ Алексеев В. В. Электрификация Сибири. Историческое исследование. 1951–1970. Ч.2. Новосибирск, 1976; *Рабецкая З. И.* КПСС – организатор борьбы за ускорение темпов научно-технического прогресса в промышленности Восточной Сибири в период развитого социализма (1959–1970 гг.). Иркутск, 1981; *Погрёбенко А. Е.* Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975 гг.). Иркутск, 1981; *Санжиева Т. Е.* Топливо-энергетический комплекс республик Сибири и его влияние на их социально-экономическое развитие. 1960–1985 гг. Улан-Удэ, 1986; *Орлов Б. П.* Сибирь: шаги индустрии. М., 1988 и др.

было выполнено в соответствии с принятой в тот период методологией исследования. Социально-экологические проблемы не оценивались как кризис существующей модели общественного развития, а воспринимались как временные, легко устранимые трудности. Для этого времени была характерна переоценка позитивных тенденций в управлении природоохранной деятельностью.

Четвертое направление (1980–2000-е гг.). В данный период наблюдается возрастание интереса российской общественности к региональной истории. Не остались в стороне проблемы, связанные с природопользованием в ходе хозяйственного освоения Ангаро-Енисейского региона. Это работы сибирских экономистов А.Г. Аганбегяна, М.К. Бандмана, Фильшина Г.И. и др. Необходимо отметить, что ученые рассматривали основные тенденции экономического роста региона не только в контексте общего развития Сибири⁸, но и в рамках самостоятельного территориального образования, с характеристикой отдельных промышленных районов. Историография изучаемой проблемы значительно дополняется публикациями по экономической географии, в которых изучение отдельных природных комплексов происходит во взаимосвязи социально-экономического развития и природопользования⁹.

В русле новых веяний в начале 1990-х гг. вышли в свет первые издания, раскрывающие различные аспекты гидростроительства. Основное внимание авторы уделяют процессу строительства водохранилищ Ангарского гидроэнергокаскада, переносу населенных пунктов, переселению людей, лесосводке и санитарной очистке территории. Большое значение в разработке проблем Ангаро-Енисейского энергокаскада имеют работы Н.В. Савчук¹⁰, исследования которой в значительной степени повлияли на формирование современного видения процесса индустриального освоения и реализации экологической политики Ангаро-

⁸ Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе / отв. ред. М. К. Бандман. Новосибирск, 1980; *Тенденции экономического развития Сибири (1961–1975)* / Б. П. Орлов, Т. Б. Баранова, и др. Новосибирск, 1980; *Аганбегян А. Г., Ибрагимов З. В.* Сибирь на рубеже веков. М., 1984 и др.

⁹ Школьников М. Р. Ангаро-Енисейская проблема. М., 1958; Формирование территориально-производственных комплексов АЕР. М., 1975; *Колесников Б. И.* Форпост индустрии в сибирском Заполярье. Красноярск, 1975; *Фильшин Г. И.* Экономика Приангарья: проблемы и перспективы. Иркутск, 1988 и др.

¹⁰ Савчук Н.В. Ангаро-Енисейский регион: социально-экологические проблемы хозяйственного освоения (1950–1990 гг.). Ангарск, 2006. 294 с.; *Савчук Н.В.* Социальная сфера Ангаро-Енисейского региона в условиях экологической нестабильности (1950–1990 гг.). Ангарск, 2007. 200 с.; *Савчук Н.В.* Экологический аспект в концепции индустриального освоения Иркутской области (1950–1990 гг.) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2005. №3–4 (44–45). С. 39–43.

Енисейского региона в 1950–1990-е гг. В рамках нашего исследования работы Н.В. Савчук интересны авторской концепцией политики хозяйственного освоения края и гидростроительства на Ангаре и Енисее.

В данном контексте привлекает внимание взгляд ученых на проблему негативных экологических последствий строительства Ангарского каскада.¹¹ Исследователи провели аналитический обзор присутствия ртутных соединений в Братском водохранилище и сделали обобщающие выводы, что стоки в водохранилища тяжелых металлов дают донные отложения, что вызывает процесс устойчивого загрязнения водоемов и необратимые изменения в экосистеме.

В конце 1980-х гг. выходит ряд монографий, выполненных учеными на стыке наук. Это работы В.А. Василенко, Н.П. Ващекина, А.Д. Урсула, О.Н. Яницкого. В них положено начало дискуссии о будущем России в контексте глобального экологического кризиса, о приоритетах национальной экологической стратегии¹².

Наряду с этим существует значительный массив публикаций, в которых основное внимание уделяется вопросам экономического, правового и организационного обеспечения устойчивого социально-экологического развития страны в условиях рыночной экономики. Эти вопросы стали сферой научного интереса таких исследователей, как Ф.Г. Мышко, А.Е. Кадомцева, С.М. Алексеев, И.А. Сосунова, Д.А. Борискин и др.¹³ Отрадно отметить, что в этих изданиях публикуются статьи об эволюции нормативно-правовой базы экологической политики. Это касается работ

¹¹ Сухенко С. А. Ртуть в водохранилище: новый аспект антропогенного загрязнения биосферы. Новосибирск: Наука, 1995; *Васильев Ю. С.* Влияние плотин и водохранилищ на окружающую среду. М.: Энергоиздат, 1982; Влияние водохранилищ на поверхностный и подземный сток: сб. статей. М., 1972; *Волович Г. М.* Берега Сибири. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985; *Чебаненко Б. Б.* Экологические проблемы энергетики и загрязнения озера Байкал. Взаимодействие социально-экономического развития в Байкальском регионе. сб. науч. тр. Новосибирск, 1990.

¹² Василенко В. А. Экология и экономика: проблемы и поиски путей устойчивого развития: аналитический обзор. Новосибирск, 1997; *Ващекин Н. П., Лось В. А., Урсул А. Д.* Цивилизация и Россия на пути к устойчивому развитию: проблемы и перспективы. М., 1999; *Яницкий О. Н.* Россия: экологический вызов. (Общественные движения, наука, политика). Новосибирск, 2002 и др.

¹³ Мышко Ф. Г. Теоретические, правовые и организационные проблемы обеспечения экологической безопасности России. М., 2000; *Кадомцева А. Е.* Экологическая функция современного российского государства. Саратов, 2001; *Алексеев С. М., Сосунова И. А., Борискин Д. А.* Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. М., 2002 и др.

ряда авторов, таких как Н.Д. Казанцев, Е.И. Ефимова, М.А. Лапина, В.В. Петров, О.Л. Дубовик¹⁴ и др.

Для нашего исследования также интересен зарубежный опыт, изучение которого позволило представить состояние экологических реалий стран ЕС и АТР. Пути решения глобальных экологических проблем, разработка моделей природопользования являются сферой научного интереса таких ученых, как Н. Лоу (N. Low), Б. Глисона (B. Gleeson), М. Смит (M. Smith) и др.¹⁵ Анализ государственной экологической политики, форм контроля за соблюдением экозаконодательства на примере США, Японии, Германии дан в работах Ч. Дж. Карман (Ch.J. Carman), Миранды А. Шреер (Miranda A. Schreurs) и др.¹⁶ Среди работ, посвященных исследованию вопросов охраны водных ресурсов как составляющей окружающей среды, выделяются работы исследователей М. Амштутца, Л. Броудхеда, А. Замборна, Ж. Лэпголда, П. Уотэрса, Э. Харрэнла¹⁷.

Ведущие специалисты отмечают, что во второй половине XX в. взгляд на окружающую среду трансформировался от ресурсного подхода к пониманию невозможности нормального существования сообщества без сохранения естественной природы и стабильной окружающей среды.

¹⁴ Казанцев Н. Д. Из истории науки советского земельного и природоохранительного права // *Экологическое право*. 2001. №2. С. 10–14.; *Ефимова Е. И.* Становление и развитие эколого-правовых исследований. М.: ФОРУМ, 2002. 285 с.; *Лапина М. А.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М.: Экзамен, 2003. 289 с.; *Петров В. В.* Экологическое право России. М.: ЮНИТИ, 1995. С. 53–55; *Дубовик О. Л.* Экологическое право. М.: Проспект, 2004. С. 107–114.

¹⁵ Low N.; Gleeson B. Justice, society and nature: An exploration of polit. ecology. L.; N.Y.: Routledge, 1998. XIII; *Smith M.* To speak of trees: social constructivism, environmental values, and the future of deep ecology // *Environmental ethics*. Denton, 1999. Vol.21, N4. P.359–376 и др.

¹⁶ Carman Ch.J. Dimensions of environmental policy support in the United States // *Social science quart.* Austin, 1998. Vol.79, № 4. P. 717–733; *Miranda A. Schreurs.* Environmental Politics in Japan., Germany, and the United States University of Maryland, College Park Cambridge, 2002 и др.

¹⁷ Amstutz M. R. International conflict and cooperation. Boston, 1999; *Broadhead L. A.* International Enviromental politics: the limits of green diplomacy. Boulder, 2002; *Zamborn A. C., Lepgold J.* World Politics into the 21-th Century. New Jersey, 2002; *Уотерс П.* Роль водного права в развитии интегрированного управления водными ресурсами // *Международное и национальное водное право и политика*. Ташкент, 2001.

С. 4; *Харрэнл Э.* Международная политическая теория и глобальная окружающая среда // *Теория международных отношений на рубеже столетий / под ред. К. Бус и С. Смит. М., 2002.*

Особого внимания в контексте рассматриваемой проблемы заслуживают диссертационные исследования сибирских историков. Среди работ, посвященных анализу основных направлений природоохранной деятельности и хозяйственному освоению региона, следует отметить работы следующих авторов: Г.А. Цыкунов, Т.В. Шалак, О.А. Уварова, П.П. Пушмин, Н.В. Гонина, И.В. Курышова, Ю.А. Зуляр, В.В. Плюснина, К.И. Пашков, Т.Б. Цыренова¹⁸ и др.

Необходимо отметить, что обсуждение проблемы сохранения экосистемы Байкала для будущих поколений в современный период ведется с учетом концепции устойчивого развития¹⁹. Исследователи считают, что необходим комплекс природоохранных мер, а также важно воспитание ответственности людей, живущих на его берегах, за его чистоту и уникальность. Необходимо отметить, что появившиеся во второй половине XX в. термины «экологическая политика»²⁰ и «устойчивое развитие» вызвали в научной литературе довольно широкое обсуждение вариантов трактовки этих феноменов. По нашему мнению, оба понятия – «экологи-

¹⁸ Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 176 с.; Шалак Т. В. История алюминиевой промышленности Восточной Сибири (1950–1980 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 206 с. Пушмин П. П. Развитие лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей промышленности в Восточной Сибири в 1946–1985 гг. : на материалах Иркутской области и Красноярского края: дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 253 с.; Гонина Н. В. Исторический опыт природопользования в Ангаро-Енисейском регионе. (1945–1970): дис. ...канд. ист. наук. Красноярск, 2002.; Курышова И. В. Охрана природы в Байкальском регионе в конце XIX – начале XX вв.: проблемы организации и основные направления деятельности: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск, 2005.; Зуляр Ю. А. История аграрного природопользования в советский период в Байкальском регионе: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2000.; Плюснина В. В. Развитие природоохранной деятельности общественных организаций Бурятии (последняя треть XIX – начало XXIV). автореф. дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005.; Пашков К. И. Охрана природы в байкальском регионе: проблемы организации и основные направления деятельности (1917–1991 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск 2012.; Цыренова Т. Б. Государственное управление водными ресурсами в условиях межгосударственного взаимодействия России и Монголии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Чита, 2011.

¹⁹ Устойчивое развитие: сб. науч. тр. ВСГУТУ. Улан-Удэ, 1996. 174 с.

²⁰ Социологический энциклопедический словарь. М.: Инфра-М – Норма, 1998. С. 291.; *Стратегия* и проблемы устойчивого развития России в XXI в. / под ред. В.И. М.: Экономика. 2002. С. 115.; Гирусов Э. В. Экология и экономика природопользования: учебник для вузов / под ред. проф. Э. В. Гирусова. М.: Закон и право, ЮНИТИ. 1998. С. 448.; *Приоритеты национальной экологической политики России* / под ред. В. М. Захарова. М.: Наука. 1999. С. 12.; Игнатов В. Г., Кокин А. В. Экология и экономика природопользования. Ростов н/Д: Феникс. 2003. С. 240.; Яницкий О. Н. Экологическая политика как сетевой процесс // Полис: Политические исследования. 2002. № 2. С. 45.

ческая политика» и «устойчивое развитие» – взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга, что обосновывается в материалах диссертации.

История экономического развития Иркутской области наиболее полно отражена в работах М.А. Винокурова и А.П. Суходолова, где наиболее результативно решен вопрос об экономической адаптации проектных решений в условиях формирования рыночной системы хозяйствования. Исследователи, характеризуя концепцию промышленного развития Иркутской области, пришли к выводу о том, что серьезные просчеты не позволили эффективно использовать промышленный потенциал²¹. Надо отметить, что вне поля зрения историков остался комплекс вопросов, связанных с научным обеспечением экологической безопасности региона и созданием необходимых санитарно-гигиенических условий жизни населения.

Среди работ последних лет, связанных с влиянием качества окружающей среды на здоровье населения, несомненный интерес представляют работы Н.В. Куксановой, Н.С. Николаенко, Б.Б. Прохорова²². Статистические данные о рождаемости, смертности, продолжительности жизни и т.п. представлены в трудах В.С. Воробьева, Д.К. Шелестова, Д.К. Исупова и др.²³

Переосмысление процессов природопользования, господствовавших во второй половине XX в., мы находим в работах А.К. Тулохонова, Л.Г. Намжилова, Г.Д. Бельковой. По их общему мнению определяющим событием в природопользовании региона явилась прокладка Транссиба²⁴. Работа Т.Б. Григер позволяет понять разные научные подходы к

²¹ Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1999. Т. 2. С. 39.

²² Куксанова Н. В. Здравоохранение и здоровье населения Сибири в 1960-е – первой половине 1980-х гг. // История Сибири: человек, общество, государство. Новосибирск, 1995; Прохоров Б. Б. Здоровье населения России по регионам // Россия в окружающем мире: 1999 (Аналит. ежегодник). М., 1999; Николаенко Н. С. Влияние экофактора на смертность городского населения Иркутской области в 1950–1980 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2002. Иркутск, 2002. с. 144–146 и др.

²³ Воробьев В. В. Население Восточной Сибири. Новосибирск, 1977; Шелестов Д. К. Историческая демография Сибири: основные этапы и проблемы // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992; Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в. Новосибирск, 2000; Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: сб. науч. тр. / отв. ред. С. С. Букин. Вып. 3. Новосибирск, 2004.

²⁴ Белькова Г. Д., Колесникова С. К. Из истории природоохранных мероприятий в восточной Сибири в период капитализма (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Иркутский историко-экономический ежегодник 1999. Иркутск, 1999. С. 157–161; Тулохонов А. К., Намжилова Л. Г., Тайшин В. А. Опыт аграрного природопользова-

истории взаимодействия человека и природы, а также сущность интеграционных исследований в науке²⁵. Монография В.В. Плюсниной, И.А. Дальжиновой посвящена экологическим проблемам строительства Ангарского энергетического каскада. В ней рассмотрены благоприятные факторы экономического формирования региона во второй половине XX в. Особое внимание в работе уделено экологическим последствиям строительства Ангарского каскада²⁶.

Актуальность тематики была отмечена на всесоюзных конференциях: «Исторический опыт социально-демографического развития Сибири» (Новосибирск, 1989 г.), «Население и экология: исторический аспект» в Институте российской истории РАН (1997 г), «Эколого-геологические проблемы урбанизированных территорий» (Екатеринбург, 2006 г.), «Современные проблемы водохранилищ и их водосборов» (Пермь, 2009 г.), «Водное законодательство и правоприменительная деятельность» (Санкт-Петербург, 2010 г.), «Разработка Основ экологической политики Российской Федерации на период до 2030 года» (Москва, 2010 г.).

Исходя из анализа научных исследований по данной проблеме, можно отметить, что учеными проведена значительная работа по изучению основных социально-экологических проблем общества. Рассмотрен широкий круг проблем, дана оценка теории и практики природопользования с позиций экономической эффективности. Однако существующие научные работы, несмотря на богатый фактический материал и тщательную разработку отдельных аспектов, еще не дают завершенной картины природоохранной политики государства в целом и экологических последствий гидростроительства в Иркутской области в частности.

Объектом исследования является процесс промышленного освоения Восточной Сибири

Предметом диссертационного исследования являются социально-экологические последствия промышленного освоения и производственной деятельности Ангарского гидроэнергетического каскада.

Цель исследования – освещение социально-экологических последствий промышленного освоения Иркутской области во второй половине XX начале XXI вв.

Цель исследования предполагает решение следующих основных задач.

ния в Забайкалье // Проблемы географии Байкальского региона. Улан-Удэ, 1997. С. 173–180.

²⁵ Григер Т. Б. Социальная истории природы. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2002. 292 с.

²⁶ Плюснина В. В., Дальжинова И. А. Ангарский каскад: экологические последствия (2-я половина XX века). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 2008. 144 с.

1. Представить зарубежный и отечественный опыт в реализации экологической политики.

2. Осуществить анализ деятельности региональных властей и институтов власти в области охраны окружающей среды и природопользования.

3. Оценить степень эффективности осуществляемой экологической политики в решении природоохранных и социальных проблем.

4. Определить влияние Ангарского гидроэнергетического каскада на экономическое развитие Иркутской области.

5. Выявить экологические последствия производственной деятельности Ангарского гидроэнергетического каскада.

6. Осветить социально-демографические процессы в районе гидроэнергетического строительства Иркутской области.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX в. начало XXI в. Именно в этот период происходили изменения в обществе, которые повлияли на отношение государства и природопользователей разных уровней к экологическим проблемам.

Территориальные рамки исследования определены территорией Иркутской области в современных административных границах.

Источниковую базу исследования образует совокупность опубликованных и неопубликованных источников. В зависимости от происхождения, внутренней структуры, содержания и характера все опубликованные источники группируются согласно видовой классификации и подразделяются на несколько групп.

К первой группе опубликованных документов отнесены законодательные и нормативные документы Российской Федерации: Конституция Российской Федерации 1993 г.; Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Водный кодекс Российской Федерации 1995 г.; Водный кодекс Российской Федерации 2006 г.; Концепция Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 гг.».

Вторую группу составляют политические документы Организации Объединенных Наций и международных организаций: Конвенция о всемирном наследии ЮНЕСКО; Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г., (Лондон, 1999); Правила пользования водами международных рек, (Хельсинки, 1966); Правила по водным ресурсам, (Берлин, 2004) и др.

Отдельным видом данной группы документов являются решения съездов, партийные и партийно-правительственные постановления, в которых закладывались, в частности, основы политики формирования и развития гидростроительного комплекса в Иркутской области. Этот

вид источников позволяет проследить основные этапы в изменении государственной политики природопользования. Многие из них систематизированы и опубликованы в сборниках «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», «Справочник партийного работника» и др.

Третью группу опубликованных источников представляют документы законодательных органов субъектов федерации – Иркутской области, Республики Бурятия: ежегодные государственные доклады «О состоянии окружающей природной среды РФ» (2002, 2007, 2008). В докладах приводилась обобщенная информация органов власти и управления области о деятельности природоохранной системы, чтобы можно было получить представление о реализации государственной природоохранной политики в нашей стране в целом и в Иркутской области в частности. Ежегодные доклады планировались как информационные источники для природоохранных организаций, а также всех граждан, кому не безразлично состояние природной среды, в которой он живет. Зачастую в докладах «смягчалось» истинное положение вещей.

Материалы парткомов и партийных бюро научных учреждений, производственных объединений и промышленных предприятий, наряду с публикациями многотиражных газет, являются основным источником информации о работе этих учреждений.

Четвертую группу источников составляет статистическая информация, которая была включена в сборники документов и материалов, изданных ЦСУ СССР, РСФСР, статистическими управлениями Республики Бурятия, Иркутской области. Привлечение статистических данных дало возможность показать динамику процессов и выявить основные тенденции их развития. Недостатком этих сборников является то, что данные по природоохранной деятельности стали учитывать только с 1970-х гг. и по крайне ограниченному количеству аспектов. По статистическим данным можно выявить тенденции изменения социально-экологической ситуации в Байкальском регионе.

Пятую группу источников составляют материалы, опубликованные в центральных и региональных периодических изданиях, которые позволили нам проследить процессы реализации социально-экологических гарантий государства перед населением регионов. В этой группе нашли отражение современные тенденции развития экологических проблем. В частности, автором для анализа использовались периодические издания: журналы «Использование и охрана природных ресурсов России» (2007–2010), «Мировая экономика и международные экономические отношения» (2008–2012), «Зеленый мир» (1996–2002), «Экология» (1999–2007), «Полис: Политические исследования» (2011), «Эксперт-Сибирь» (2009, 2013), «Социологические исследования», «Экологиче-

ское право» (2001–2007), «Экология человека», «Экология и жизнь», «Юридический вестник» (2009), «Аграрное и земельное право» (2009, 2010), газеты: «Правда» (1955–1983), «Аргументы и Факты» (2007, 2009). «Российская газета» (2001–2007), областная периодика: «Байкальская Волна» (1997–2005), «Мир Байкала» (2008–2012). Важный фактический материал по проблемам природопользования содержат региональные газеты «Знамя Ленина» (1959–2009), «Восточно-Сибирская правда» (1956, 1959, 1969, 1980, 1998), «Комсомольская правда – Байкал» (1992–2001). В аналитических статьях журналистов, партийных, советских, хозяйственных руководителей, специалистов природоохранных организаций зачастую более полно и оперативно отражалась конкретная работа по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды.

К шестой группе отнесены источники личного происхождения, в основном представленные воспоминаниями участников гидростроительного комплекса Ангарского каскада, и данные, полученные во время встреч и бесед с жителями затопленных деревень, испытавших процесс переселения. Эти материалы позволяют исследовать субъективные факторы, влияющие на развитие экологической политики в изучаемом регионе.

Опубликованный корпус источников представлен архивными материалами фондов: Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО) ФФ. 127; 4804; 4847; 4946; 5440; 6051; материалы фонда Государственного архива Иркутской области (ГАИО): ФФ. 1827; 2860; 2885; 2973, Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ): ФФ. 79; 1665; 2025; муниципального архива Усть-Ордынского Бурятского округа филиала ГАИО: ФФ. 11; 32; 34; 87; 205. архив администрации МО «Боханского района»: ФФ. 45 .47,49 и др.

В корпусе неопубликованных источников можно выделить несколько групп документов: материалы политических партий и организаций. Работа над партийными документами помогла нам выделить основные проблемы, партийной организацией Братскгэсстрой, материалы открытых партийных собраний позволили рассмотреть вопросы улучшения качества строительных работ, выполнение сроков по строительству Братской ГЭС.

В ходе исследования нами были изучены фонды Верховного Совета и Совета Министров БурАССР. Эти материалы позволили выявить механизм взаимодействия центральных и региональных органов по вопросам развития производительных сил региона, реализации природоохранной политики. Ценными документами для нашего исследования стали постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1950 г. о начале строительства Иркутской гидроэлектростанции и Постановление Совета

Министров СССР от 12 сентября 1956 г. о начале строительства Братской ГЭС.

Особую информативность имеет ведомственная делопроизводственная документация управленческого характера, раскрывающая ход запуска Иркутской, Братской, Усть-Илимской ГЭС. Для понимания вопросов по подготовке водохранилища Братской ГЭС, связанных с организацией переселения населения из зоны затопления и увеличением посевных площадей, были использованы архивные материалы окружных партийных структур. Они представлены в виде отчетов, справок, докладных записок, на основе анализа которых были сделаны выводы о степени интенсивности формирования кадров, о квалификации рабочих, о количестве специалистов на стройках, о введении социалистических соревнований, а также о выполнении производственной программы. Анализ этих документов позволил нам проанализировать трудности формирования специализированных кадров, внутренние вопросы коллектива, а также основные методы решения этих проблем.

Исследование значительно дополнили и расширили материалы местных архивов, это прежде всего архив Усть-Ордынского Бурятского округа, архивы администраций Боханского, Осинского районов. Это документы и финансовые отчеты о мероприятиях по защите населенных пунктов, хозяйственных объектов и ценных сельскохозяйственных угодий Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, подвергшихся разрушительному воздействию вод Братского водохранилища.

Определенный источниковый слой информации составляют техно-тронные источники, а также информация, существующая в глобальной сети Интернет. В работе были использованы данные следующих специализированных электронных ресурсов: www.thegef.org/gef Глобальный экологический Фонд; www.isecoeco.org – Международное общество экологической экономики; www.iucn.org – Международный союз охраны природы, www.nrdc.org; Совет по защите природных ресурсов www.edf.org/Фонд защиты окружающей среды, www.zaroved.ru – Особо охраняемые природные территории РФ; businesseco.ru портал информ. поддержки по вопросам экологии; www.rusrec.ru/ Российский региональный экологический центр и др.

Методологическая основа исследования. В основу методологической базы изучения социально-экологической ситуации Иркутской области в рассматриваемый период положены принципы объективности и историзма. Принцип историзма позволяет рассмотреть проблему в неразрывной связи с конкретными историческими событиями, а также факторами, оказавшими влияние на формы и методы ее реализации, способствует всестороннему осмыслению исторического опыта, позволяет выявить логику взаимосвязи социальной и экологической характеристики общественного развития на основе системного видения проблемы.

Принцип научной объективности дает возможность непредвзято представить совокупность разнообразных точек зрения на конкретные события, явления, процессы.

В работе широко применяются методы познания: историко-сравнительный, ретроспективный, описательный, структурный. Историко-сравнительный метод позволил проанализировать становление региональной экологической политики на различных временных этапах. Компаративный метод позволил осветить изучаемую проблему в сравнении с другими регионами, а также выявить общие и особенные черты в их развитии, выделить основные этапы. Историко-типологический метод позволил выделить общие тенденции в процессе развития системы охраны природы региона, стремление государства оптимизировать использование собственности. В целях комплексного изучения поставленной проблемы применялись также ретроспективный, статистический методы и метод источниковедческого анализа. Использование перечисленных методов в совокупности позволило обеспечить комплексный подход к исследованию.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

– проанализированы основные направления формирования экологической политики и механизм ее осуществления на региональном уровне;

– в научный оборот введен большой объем архивного и статистического материала. Его анализ показал количественные и качественные изменения в окружающей природной среде и их воздействие на условия жизнедеятельности человека;

– проведенное исследование позволило обосновать вывод о закономерности обострения экологической обстановки в регионе и выработать рекомендации в решении социально-экологических противоречий.

Практическая значимость данного исследования тесно связана с современными социально-экологическими проблемами. Обобщение позитивного опыта, осмысление негативных результатов хозяйственного освоения Иркутской области, анализ нереализованных возможностей в сфере природоохранной деятельности имеет большое значение для выработки эффективной стратегии дальнейшего развития в XXI в. Полученные выводы необходимы для совершенствования механизма взаимодействия органов власти различных уровней и общественных организаций в решении природоохранных проблем.

Материалы исследования могут быть использованы в работах по проблемам взаимодействия человека, общества, природы в российской и региональной истории; в пропагандистской деятельности с целью формирования экологического мировоззрения населения; при разработке спецкурсов, лекционных курсов по истории Сибири XX в.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в 15 публикациях автора общим объемом свыше 4,2 п.л. Среди вышедших работ – 1 монография (12,6 п.л.). Основные научные результаты исследований опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК; апробированы на международных, всесоюзных, всероссийских, региональных научных конференциях в городах Иркутск (2008), Улан-Удэ (2006–2013), Москва (2010, 2013), Нижний Новгород (2010), Przemysl (2013), Praha (2013).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического примечания, списка источников и литературы, приложений, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяется объект, предмет, цель и задачи, характеризуются методологические основы работы и научная новизна полученных данных, практическая значимость диссертации, формы ее апробации.

В первой главе **«Реализация государственной экологической политики в России»**, состоящей из трех параграфов, рассматриваются вопросы развития экологической политики на международном, государственном и региональном уровнях.

Первый параграф **«Международный опыт реализации экологической политики»** посвящен выявлению специфики международного опыта в области экологии. В условиях глобализации неотъемлемым атрибутом человеческой жизни стала экологическая безопасность, повседневными – понятия «экологический кризис», «экологическая катастрофа». Эти явления в свою очередь неразрывно связаны с «экологической модернизацией», формированием новой природоохранной культуры и нравственности. Усиление внимания к глобальным проблемам способствовало пересмотру приоритетов внешней политики государств и экологизации международных отношений.

Так, в зарубежных странах правовое регулирование защиты окружающей среды включает в себя стандартизацию, сертификацию, менеджмент и аудит, развитие механизма финансирования, защиту экологических прав. Например, деятельность Конгресса США по формулированию природоохранительной политики страны заключается в утверждении законопроектов, проведении слушаний по отдельным аспектам контроля выполнения экологического законодательства, в утверждении программ финансирования в сфере экологии.

Из стран АТР особое внимание привлекают Китай и Монголия, где природоохранная деятельность осуществляется также на законодатель-

ной основе, включает в себя конституционные положения, нормативные правовые акты в области охраны окружающей среды. Монголия присоединилась ко многим международным конвенциям, принятым по важнейшим природоохранным проблемам, и является тридцатой страной, присоединившейся к «Конвенции о биологическом разнообразии».

В исследовании подчеркивается, что во второй половине XX в. в связи с глобальным экологическим кризисом человечество пришло к пониманию того, что проблемы, с одной стороны, являются порождением экстенсивности социального и экономического развития, с другой – результатом глобализации различных сфер общественной жизни. Экологическая безопасность стала одним из главных пунктов в системе государственных приоритетов. К примеру, для России и Монголии актуально совместное управление водными ресурсами, государственная политика в области водных отношений этих стран определяется на основе международного водного права.

На основе анализа научных разработок и международных протоколов можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день накоплен положительный международный опыт в реализации экологической политики. Экологическая политика в рассматриваемых странах неразрывно связана с особенностями экономического, социального и культурно-исторического развития общества. Огромное влияние на экологическую политику имеют характер природопользования, темпы развития производства, уровень экономической и социальной стабильности, экологическая культура населения и т.п.

Во втором параграфе «**Государственное регулирование природоохранной деятельности**» рассмотрен отечественный опыт в реализации экологической политики. В современных условиях актуальным становится анализ содержания результатов государственной природоохранной политики советского периода. На данном этапе вопросы защиты природной среды рассматривались не как экологическая, а как санитарная проблема, то есть с точки зрения влияния на здоровье человека. Только в 1970-е гг. начали зарождаться базовые элементы экологической экспертизы, которая носила рекомендательный характер. Существовало три вида экологического контроля – государственный, производственный и общественный. Недооценка вопросов сохранения экологического баланса при строительстве промышленных объектов в СССР, экстенсивное развитие экономики привели к резкому ухудшению медико-санитарной ситуации, демографическому спаду, удорожанию природоохранных мероприятий.

Экологическая политика в РФ имела противоречивый характер. С одной стороны, была создана система государственного экологического контроля и независимой экологической экспертизы. С другой стороны, государственные промышленные объекты вводились в эксплуата-

цию часто без проведения мероприятий по охране окружающей среды. Особые сложности возникали на уровне субъектов федерации, где работа велась за счет бюджетов или внебюджетных экологических фондов.

Таким образом, государственная политика России в области экологии во второй половине XX в. находилась в стадии формирования и характеризовалась бессистемностью, малоэффективностью.

В третьем параграфе **«Экологическая политика в хозяйственном освоении Иркутской области»** осуществляется анализ деятельности региональных властей и дается оценка степени эффективности экологической политики в решении природоохранных и социальных проблем. Во второй половине XX в. наблюдается активное индустриальное развитие региона. Следствием этого явилось принятое Советом Министров РСФСР в мае 1960 г. постановление № 652 «Об охране и использовании природных богатств в бассейне Байкала».

В 1973 г. Министерством водного хозяйства СССР были утверждены «Временные правила охраны вод озера Байкал и естественных ресурсов его бассейна», которые предусматривали согласование темпов и масштабов планируемого развития производительных сил с природоохранными мероприятиями, конкретные организационные способы, приемы и методы защиты вод от загрязнения промышленными и бытовыми выбросами, лесосплавом; меры по охране земель, рыбных запасов, лесов; развитие туризма и транспорта.

В 1990-х гг. были разработаны и приняты документы, регламентирующие социально-экономическое развитие региона. Один из них – «Территориальная комплексная схема охраны природы бассейна озера Байкал» (ТерКСОП). В этом документе была изложена программа рационального природопользования и эколого-градостроительного развития региона, которая обеспечивала сохранение и воспроизводство уникальной экосистемы и генофонда Байкала и прилегающей к нему водосборной территории.

С 2007 г. решение экологических проблем региона осуществлялось через реализацию природоохранных мероприятий по областной государственной программе «Защита окружающей среды в Иркутской области на 2006–2010 годы». Сегодня на региональном уровне охраной окружающей среды и рационального природопользования занимается Департамент охраны окружающей среды. Учреждение выполняет основные задачи по улучшению состояния окружающей среды, а также обеспечению здоровья населения на региональном уровне. Департаментом охраны окружающей среды и недропользования Иркутской области были также утверждены соответствующие нормативно-правовые документы. Департамент принял участие в работе по подготовке законов: «Об охране окружающей среды в Иркутской области»; «Об отходах производства и потребления в Иркутской области»; «Об особо охраняе-

мых природных территориях в Иркутской области»; «О Красной книге Иркутской области»; «Об административной ответственности за нарушения правил охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и иных организмов, занесенных в Красную книгу Иркутской области».

Особо стоит отметить роль общественных организаций. Так, общество охраны природы взаимодействует практически со всеми природоохранными органами. Идет совместная работа с отделом охраны окружающей среды Комитета по делам горожан администрации г. Иркутска, Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Иркутской области, Федеральным агентством лесного хозяйства области, территориальным отделом водных ресурсов, Управлением по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, институтами Иркутского научного центра СО РАН, ВСНЦ академии медицинских наук, Байкало-Ленским заповедником.

Ситуация стала меняться в сторону более рачительного использования водных ресурсов со вступлением в силу в январе 2007 г. Водного кодекса. В рамках государственной экспертизы по надзору в сфере природопользования принято положительное заключение по объекту капитального строительства «Ликвидация загрязнения мышьяком территории промышленной площадки Ангарского металлургического завода в районе города Свирска Иркутской области», также программа «Ликвидация выведенного из эксплуатации цеха ртутного электролиза в городе Усолье-Сибирское», финансирование которой реализовывалось по программе «Защита окружающей среды в Иркутской области на 2011–2015 гг.».

Анализ ведомственных документов позволяет нам сделать вывод о том, что для планомерной охраны среды и рационального использования необходимо учитывать региональные особенности. Этот подход должен заключаться в установлении очередности районов по проведению природоохранных мероприятий с учетом качества среды, научно обоснованном размещении производств. На данный момент необходимо рассмотреть деятельность региональных властей и дать оценку эффективности осуществляемой экологической политики в решении природоохранных и социальных проблем.

Во второй главе **«Механизмы реализации экологической политики и последствия хозяйственного освоения Иркутской области (II пол. XX – нач. XXI вв.)»**, состоящей из трех параграфов, изучаются социально-экологические последствия промышленного освоения и производственной деятельности Ангарского гидроэнергетического каскада.

В первом параграфе **«Эколого-экономические особенности развития Иркутской области во второй половине XX в.»** выявлены факторы влияния Ангарского гидроэнергетического каскада на экономическое

развитие. По данным географических характеристик Иркутская область занимает площадь 767,9 тыс. км² (4,6 % от площади всей страны). По ресурсному и индустриальному потенциалу занимает одно из ведущих мест среди российских регионов. Здесь имеются все виды топливно-энергетических ресурсов (более 7 % общероссийских запасов угля, столько же нефти и горючего газа, 10 % гидроэнергетических ресурсов страны), а по лесистости территории (78 %) и запасам древесины (8,8 млрд м³) область занимает лидирующее положение.

Гидроэнергетические ресурсы р. Ангары – важнейший двигатель экономики региона. С пуском первых агрегатов Иркутской, а затем и других гидростанций Ангарского каскада энергетический потенциал оз. Байкал стал использоваться на полную мощь населением Иркутской области и близлежащих регионов России. Гидроэнергетика области послужила источником формирования сырьевых производств. Произошло бурное развитие промышленных центров Иркутской области – городов Иркутск, Ангарск, Братск, Усть-Илимск, Усолье-Сибирское, Шелехов. Постепенно Иркутская область стала крупнейшим центром энергетики и энергоемких производств.

Природный комплекс региона претерпел большие изменения в результате сооружения крупных гидроузлов на Ангаре. Ангарский гидроэнергетический каскад – Иркутское водохранилище (площадь 154 км²), Братское водохранилище (5 470 км²), Усть-Илимское (1 833 км²) – оказал существенное влияние на природную среду. Подводя итог, можно сделать вывод, что высокая экономическая эффективность энергокомплекса в значительной мере обеспечивалась за счет огромных потерь природных ресурсов и убытков, понесенных хозяйством и населением.

В такой ситуации закономерно стала проблема снижения негативного влияния на экосистему Байкала. Для поиска решения этой сложнейшей задачи научными и проектными организациями Москвы, Иркутска и Улан-Удэ ведется разработка «Правил регулирования водного режима Ангаро-Енисейского каскада ГЭС и озера Байкал». Однако в научных сообществах нет единого мнения о критериях выбора регулируемых параметров водного режима озера Байкал и водохранилищ Ангарского каскада ГЭС.

Для дальнейшего освоения сырьевой базы региона необходима продуманная социально-экологическая политика, так как основной смысл промышленного освоения территории, кроме всего прочего, это качественные и комфортные условия для жизни людей.

Во втором параграфе «**Строительство Ангарского гидроэнергетического каскада**» изучается строительство основных ступеней четырех гидроэнергетических станций. Строительство первой ступени – *Иркутской гидростанции* условно можно разделить на два этапа. Первый этап

(1950–1956 гг.) – запуск двух первых агрегатов станции. Второй этап – строительство ГЭС с 1956 по 1958 г.

Следующей задачей индустриального освоения территории являлось сооружение *Братского гидроузла*. Строительство велось форсированными темпами: работы на основных сооружениях были начаты в 1957 г., а 1961 г. сданы в эксплуатацию первые агрегаты. В 1966 г. мощность ГЭС достигла проектного уровня – 4,1 млн кВт.

Третья ступень – *Усть-Илимская гидроэлектростанция* – была утверждена Советом Министров СССР 10 марта 1966 г. В августе 1969 г. было перекрыто русло Ангары, наполнение водохранилища началось 15 октября 1974 г., а 28 декабря этого же года были поставлены под промышленную нагрузку первые два гидроагрегата.

Подготовительные работы последней ступени – *Богучанской* – были начаты в октябре 1974 г. По причине недостаточного финансирования строительство неоднократно переносилось, а с 1994 г. было фактически законсервировано. В 2005 г. РАО «ЕЭС России» и компания «Русал» подписали Меморандум о намерениях по завершению объекта и строительству нового алюминиевого завода. 16 апреля 2012 г. началось наполнение водохранилища, и 29 марта 2013 г. начата сборка последнего гидроагрегата Богучанской ГЭС.

Таким образом, благодаря уникальным гидротехническим ресурсам р. Ангары область имеет ряд крупнейших гидроэлектростанций. Осмысливая исторический опыт строительства крупных гидроэнергетических объектов, таких как Иркутская, Братская, Усть-Илимская, Богучанская ГЭС, необходимо отметить, что зачастую допускались серьезные упущения, которые привели к необратимым экологическим последствиям, изменению традиционного уклада жизни местных жителей, проживающих на осваиваемых промышленных территориях, что негативно сказалось в целом на облике всего региона.

В третьем параграфе **«Социально-демографические последствия нарушения экологического баланса»** освещены социально-демографические процессы в районе гидростроительства Иркутской области. После введения в эксплуатацию гидроэнергетического каскада произошедшие изменения в экономике, привели к экологическим проблемам, сказавшимся на демографической ситуации в регионе.

Анализ архивных документов позволяет нам утверждать, что в Иркутскую область ежегодно прибывало в среднем 70–120 тыс. человек. И хотя большинство прибывших не оставались на постоянное жительство, прирост населения в регионе почти вдвое превышал показатели в целом по стране. Особенно быстро росло население Среднего Приангарья, где сооружались Братская и Усть-Илимская гидроэлектростанции. В 1959 г. механический прирост городского населения только за счет перемещения жителей сел Иркутской области составил 11,2 тыс.

человек. Такой поток напрямую влиял на состояние здоровья трудящихся, нарушались санитарно-гигиенические условия труда. Обеспечение водой в рабочих поселках производилось из открытых водоемов без санитарно-химических исследований питьевой воды.

Благодаря комплексным исследованиям Института земной коры СО РАН (1972–2000 гг.) можно проследить изменения состояния водоема за период его эксплуатации и выявить потенциально неблагоприятные участки водохранилища, а именно увидеть степень загрязнения воды и донных отложений. Данные Комитета природных ресурсов позволили увидеть результаты медицинских исследований, в которых было выявлено, что более 75 % детей имеют различные отклонения в состоянии здоровья, физическом и умственном развитии, особой группой риска стали плод и новорожденные.

Особое внимание привлекают данные по загрязнению ргутью Осинского залива Братского водохранилища, в населенных пунктах Рассвет, Усть-Алтан, Ирхидей, Бильчир и Обуса.

Таким образом, на основе детального анализа использованных документов можно утверждать, что техногенные изменения, связанные со строительством Ангарского гидроэнергетического каскада, привели к серьезным поражениям флоры и фауны региона, кроме того произошли ощутимые изменения в социально-демографической ситуации.

В четвертом параграфе **«Влияние Ангарского гидроэнергетического каскада на формирование экономической деятельности Иркутской области во второй половине XX в.»** отражены экологические последствия хозяйственной деятельности Ангарского гидроэнергетического каскада. Создание водохранилищ Ангарского гидроэнергетического каскада привели к серьезным изменениям в сельском хозяйстве Иркутской области. Так, в 12 районах в связи с затоплением выбыло из сельскохозяйственного оборота у колхозов – 177, 5 тыс. га (88,3 %), у совхозов – 14,0 тыс. га (8,4 %) и подсобных хозяйств – 5,5 тыс. га (3,3 %) плодородных и пашенных земель.

Это время стало драматичным для тысяч семей. Люди были вынуждены уйти с обжитых мест, изменить жизненный уклад. Встречались серьезные трудности, вызванные переселенческим процессом. К примеру, знаменитая илимская пашня в связи с наполнением Усть-Илимского водохранилища (1974 г.) прекратила свое существование. Было утрачено 31,8 тыс. га сельскохозяйственных земель, в том числе 14,5 тыс. га пашни, 7,7 тыс. га сенокосов, 1,7 тыс. га пастбищ и 7,9 тыс. га выпасов. Жители деревень при переселении в новые совхозные поселки из-за недостатка кормов вынуждены были забивать свой скот.

Освоение новых земель было связано с немалыми трудностями социального, бытового, психологического характера. Значительные потери земельного фонда требовали компенсации за счет освоения новых лес-

ных массивов, рекультивации обработанных земель на карьерах горнодобывающих отраслей. Однако на практике компенсационные мероприятия не восполняли всех потерь. Это сказалось на темпах развития сельского хозяйства в районах нового освоения. Тяжелое положение создалось в снабжении населения и животноводства водой.

Таким образом, в связи со строительством Ангарского гидроэнергетического каскада произошли тотальные негативные изменения экологической ситуации региона, жизненном укладе населения, развитии сельского хозяйства. Миллионы кубометров лесных массивов были уничтожены. При переселении жители потеряли не только свои обжитые земли, но и скот, дома, прекратили существование целые поселки.

Итак, внедрение гидроэнергетического комплекса на р. Ангаре было связано не только с экономическими выгодами, но и серьезными потерями.

В **заключении** подведены основные итоги, сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

На основе анализа научных разработок выявлено, что международная экологическая политика становится одним из ведущих направлений деятельности государств, также накоплен опыт по ее реализации. Государственная экологическая политика России во второй половине XX в. находилась в стадии формирования, не являлась приоритетным направлением государственной политики и финансировалась по остаточному принципу.

Анализ документов позволяет сделать вывод о том, что на сегодня для планомерной охраны природной среды и рационального использования важно учитывать региональные особенности. Этот подход должен заключаться в установлении степени экологической деформации районов и проведении в связи с этим природоохранных мероприятий, научно обоснованном размещении опасных производств. На данный момент необходимо рассмотреть деятельность региональных властей и дать оценку эффективности осуществляемой экологической политики в решении природоохранных и социальных проблем.

Для успешного освоения сырьевой базы региона необходима продуманная социально-экологическая политика, так как основной смысл освоения территории – это не только получение прибылей, но и качественные, комфортные условия жизни людей, проживающих на данной территории.

Благодаря уникальным гидротехническим ресурсам р. Ангары область имеет ряд крупнейших гидроэлектростанций. Но, осмысливая исторический опыт строительства крупных гидроэнергетических объектов, таких как Иркутская, Братская, Усть-Илимская, Богучанская ГЭС, мы приходим к выводу, что зачастую допускались серьезные упущения

и недоработки, которые привели к необратимым экологическим последствиям, что негативно сказалось в целом на облике всего региона.

Таким образом, в результате техногенных изменений, связанных со строительством Ангарского гидроэнергетического каскада, серьезно пострадала флора и фауна региона, возникли ощутимые риски для жизни людей, произошли тотальные негативные изменения в экологической ситуации региона, жизненном укладе населения, развитии сельского хозяйства.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

В ведущих рецензируемых научных журналах, работы, опубликованные в рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Дальжинова И. А. Последствия экологической катастрофы Приангарья (на примере Братского водохранилища) / И. А. Дальжинова // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2010. – С. 95–98.

2. Дальжинова И. А. Переселение жителей Боханского района в ходе строительства Братской ГЭС / И. А. Дальжинова, В. В. Плюснина // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2011. – Вып. 7. История. – С. 144–148.

3. Дальжинова И. А. Правовые аспекты региональной экологической политики (на примере строительства Ангарского каскада) / И. А. Дальжинова // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2013. – Вып. 7. История. – С. 174–177.

Монография

1. Дальжинова И. А. Ангарский каскад Экологические последствия (2-я половина XX века) / И. А. Дальжинова, В. В. Плюснина. – Улан-Удэ, 2008. – 141 с.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации

1. Дальжинова И. А. Братское водохранилище: проблема XX века / И. А. Дальжинова // *Студенчество и социально-политические науки*. – Улан-Удэ, 2001. – С. 123–127.

2. Дальжинова И. А. История и экологические последствия создания Братского водохранилища / И. А. Дальжинова // *Народы внутренней Азии: этносоциальные процессы в геополитической и цивилизационной динамике: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Егуновские чтения»*. – Улан-Удэ, 2006. – С. 144–149.

3. Дальжинова И. А. Последствия строительства братского водохранилища / И. А. Дальжинова, В. В. Плюснина // *Историко-культурное и природное наследие: проблемы сохранения, трансляции и подготовки кадров: материалы всерос. науч.-практ. конф.* – Улан-Удэ, 2007. – Вып. 6. – С. 251–257.

4. Дальжинова И. А. Последствия строительства Братского водохранилища / И. А. Дальжинова // Иркутский историко-экономический ежегодник. – 2008. – С. 426–431.

5. Дальжинова И. А. Экологические последствия строительства Ангарского каскада / И. А. Дальжинова, В. В. Плюснина // Внутренняя Азия в геополитической и цивилизационной динамике: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. «Егуновские чтения». – Улан-Удэ, 2008. – С. 64–76.

6. Дальжинова И. А. Демографические процессы во второй половине XX века (на примере Иркутской области) / И. А. Дальжинова // Современное развитие регионов России: экономические, социальные и политические аспекты: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2010. – С. 184–187.

7. Дальжинова И. А. Лесозаготовительные работы при строительстве Братского водохранилища / И. А. Дальжинова // Байкальский регион: культура и образование: материалы межд. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2010. – С. 47–51.

8. Дальжинова И. А. Ртутное загрязнение – одна из проблем строительства Ангарского каскада / И. А. Дальжинова // Современные проблемы науки, образования и производства: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2010. – С. 471–473.

9. Дальжинова И. А. Миграционные процессы в ходе индустриального развития региона / И. А. Дальжинова // Наука в современном мире: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: Спутник, 2010. – С. 45–50.

10. Дальжинова И. А. Региональная правовая охрана водных объектов / И. А. Дальжинова // Актуальные вопросы современной науки: материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2013. – С. 146–151.

11. Дальжинова И. А. Общественные организации как вид управления в сфере охраны окружающей природной среды / И. А. Дальжинова // Efektini nastoje modernich ved – 2013: materialy IX mezin. ved.- prakt. konf. – Praha, 2013. – S. 61–66.

12. Дальжинова И. А. Исторический аспект в вопросах охраны водного законодательства / И. А. Дальжинова // Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2013: materialy IX miedz. nauk. konf. – Warszawa, 2013. – S. 3–6.

Подписано в печать 25.10.13. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ 606.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а